

В. А. Зверев

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Современный этап изучения социально-демографического развития Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / В. А. Зверев // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве (к юбилею проф. Е. И. Соловьевой) : материалы Регион. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Зверева. – Новосибирск : НГПУ, 2004. – С. 61–65.

1. Основы современного этапа изучения социально-демографического развития Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. заложены на предшествующем этапе историографии. И сегодня не потеряли своего значения опубликованные во второй половине 1950-х – 1980-х гг. труды по исторической демографии России. Я. Е. Водарский, В. М. Кабузан, А. Г. Рашин, В. К. Яцунекий и другие разработали общую схему динамики населения во всей стране за два века, конкретизировали ее главным образом материалами Европейской России, но данные о Сибири или не привлекали, или использовали фрагментарно. Особняком в этой группе ученых стояли А. Г. Вишневский, Б. Н. Миронов и их коллеги, взявшие на вооружение теорию демографической революции для описания и объяснения перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения в России [2 и др.]. Вторую группу составили авторы, обрисовавшие общие контуры народонаселенческой ситуации и демографических процессов в Сибири в контексте изучения ее освоения, социально-экономического и социально-политического развития, совершенствования семейного строя в регионе. Это В. В. Воробьев, Л. М. Горюшкин, В. И. Пронин (прорывной характер имела его работа «Население Сибири за 50 лет» [13]), В. А. Зверев, Е. И. Соловьева и др. Ими был введен в научный оборот большой массив источников,

выявлены основные тенденции и этапы социально-демографических процессов, прослежено изменение численности, основных параметров социально-классовой, сословной, этнической, поселенческой, половозрастной структуры населения Сибири, охарактеризована роль механического и естественного движения населения, определены общие параметры рождаемости, смертности, естественного прироста, дан анализ деревенской семьи как основной ячейки воспроизводства крестьянских поколений. Некоторое значение имели также труды Г. И. Мендриной и Н. П. Федотова, содержащие анализ ряда показателей естественного движения населения в связи с характеристикой санитарно-медицинского обслуживания в Сибири.

2. На современном этапе изучения исторической демографии Сибири второй половины XIX – начала XX вв. сохраняется важное значение трудов с общероссийским охватом [9; 12 и др.]. Продолжается лидерование школы А. Г. Вишневого, а также Б. Н. Миронова, создавших новаторские труды по истории России, включающие анализ социально-демографических процессов в качестве равноценных другим составляющим (экономической, социальной, политической, ментальной) отечественной истории [1; 10]. Историки-сибиреведы, ориентируясь на такие примеры, осваивают проблематику и методологию изучения демографической революции в контексте модернизации общества, адаптируют их к потребностям изучения региональной истории Сибири. В 1990–2000-х гг. интерес сибиреведов к историко-демографической проблематике резко усилился, что выразилось в проведении на базе Института истории СО РАН ряда специализированных конференций, выполнении нескольких коллективных проектов по грантам научных фондов и организаций, в увеличении числа публикаций, появлении специальных монографий [11 и др.].

3. Сегодня учеными уточняются или пересматриваются многие сложившиеся ранее выводы и положения: о датировке переломных моментов в демографической истории региона, сравнительной роли притока

переселенцев и естественного прироста населения на востоке страны [14], о поселенческих вариантах и субрегиональных масштабах демографического развития (Н. М. Дмитриенко, В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров, Г. А. Ноздрин, В. И. Пронин), об особенностях социально-демографического развития коренных народов Сибири (Ч. Г. Андреев, С. Г. Скобелев), о роли капиталистического строя, правительственной политики в развитии демографических процессов в Сибири [4; 7] и пр. Поставлены и решаются новые задачи, применительно к особенностям проявления и итогам в городах и селениях Сибири начального этапа демографической революции, продолжительности жизни сибиряков, календарного распределения демографических событий в регионе [4; 6; 8], экономического и демографического строя городской семьи (Ю. М. Гончаров) и др. Специалисты накапливают опыт использования новых подходов и методик исследования сложных проблем. На рубеже 1990–2000-х гг. появились работы, претендующие на роль этапных в деле изучения социально-демографического развития деревни и города Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв.

4. В качестве этапных задумывались труды А. Н. Сагайдачного, защитившего в 2000 г. первую докторскую диссертацию по обозначенной теме [15; 16 и др.]. Сильная их сторона – систематическое привлечение большого массива метрических церковных книг и первичных бланков Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., что многократно расширяет возможности историко-демографических исследований (раньше они велись в основном на базе обобщенных, вторичных статистических данных). Автором составлены и проанализированы реляционные электронные базы данных о большой совокупности демографических событий и состояний примерно за 50 лет – с 1863 по 1914 гг. При их обработке применяются приемы современных информационных технологий. В итоге вычисляются количественные характеристики сельского и городского населения, некоторые из которых другим способом установить

затруднительно (распределение семей по количеству в них нуклеарных ячеек, по общему количеству членов, продолжительность реального периода репродукции у женщин и др.). Однако научное значение трудов А. Н. Сагайдачного оказалось ослабленным по следующим причинам: 1) автор пренебрег многими наработками предшественников, поэтому его работа не могла иметь обобщающего характера, кроме того, она по существу продублировала ряд уже имевшихся в литературе выводов; 2) автор не доказал репрезентативность выбора городов Туринска, Ялуторовска и Кузнецка, нескольких селений Тарского и Змеиногорского округов (уездов) для своего исследования, поэтому сделанные им выводы нельзя распространять на всю Западную Сибирь; 3) вопреки названию диссертации и монографии («Демографические процессы...»), в них характеризуется главным образом не процессы, а статичные состояния демографической системы, что само по себе необходимо, но не отвечает задачам работы автора. Неоправданным оказался подход, при котором совокупность демографических проблем семьи и все демографические аспекты процесса воспроизводства населения Западной Сибири рассматриваются только на базе первичных источников. Думается, что в историко-демографических работах, как и в прочих случаях, наиболее продуктивным является выявление и комплексное использование всех доступных источников, и чем они разнообразнее, тем лучше.

5. Работой действительно обобщающего характера можно признать монографию В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова [17], завершающую серию работ этих авторов по истории социально-экономического и социально-демографического развития городов Западной Сибири. Авторы привлекли в комплексе доступные им первичные и вторичные источники, создали три вполне репрезентативные электронные базы данных о городских семьях и браках и дали впечатляющую характеристику численности и размещения городского населения, его сословного, этноконфессионального, половозрастного состава. Охарактеризованы также изменения уровня

брачности, рождаемости, смертности и естественного прироста населения. Демография городов по большинству позиций сопоставлена с деревенскими реалиями, выявленными, в частности, нами [4; 5; 8 и др.]. Конечно, труд барнаульских историков не полностью исчерпал тему социально-демографического развития сибирских городов: 1) требуется современная трактовка социально-классового состава населения городов, специфики влияния социально-классовой, профессиональной и социокультурной дифференциации регионального сообщества на демографические процессы; 2) далеко не исчерпаны возможности привлечения первичных источников: расширение баз данных позволит использовать методику восстановления истории семей для углубленного анализа жизненного цикла семьи и иных вопросов; 3) нуждается в специальном исследовании ситуация в городах Восточной Сибири и т. д.

6. Одна из наших работ была специально посвящена обоснованию положения о том, что в конце XIX – начале XX вв. и в городах, и в селениях как Западной, так и Восточной Сибири протекал начальный этап демографического перехода [4]. В. А. Скубневский и Ю. М. Гончаров поддержали этот вывод применительно к городам Западной Сибири, ему не противоречат выкладки А. Н. Сагайдачного и других ученых. Конечно, можно использовать и иную методологию, но нам представляется продуктивным стремиться к созданию таких обобщающих трудов, где в контексте теории модернизации общества, в сравнении с другими регионами России, в территориальных рамках всей Сибири, но с учетом субрегиональной, поселенческой, социально-классовой, этнической и иной специфики были бы глубоко раскрыты объективные характеристики начального этапа демографического перехода. В современных условиях важно раскрыть также «человеческий смысл» протекавших социально-демографических процессов, охарактеризовав субъективные демографические представления и установки сибиряков той эпохи, их своеобразное демографическое поведение (миграционное, брачное,

репродуктивное, витальное), которое, собственно, и являлось способом воспроизводства населения, закрепления и, одновременно, реорганизации всех его количественных и качественных характеристик.

Современный период историографии избранной нами темы весьма динамичен, и мы вправе ожидать появления новых интересных работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вишневский А. Г.* Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 1998.
2. Воспроизводство населения в СССР / под ред. А. Г. Вишневского, А. Г. Волкова. М, 1983.
3. *Горюшкин Л. М., Пронин В. И.* Население Сибири накануне Октябрьской социалистической революции // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992. С. 84–101.
4. *Зверев В. А.* Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край...»: проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 130–153.
5. *Зверев В. А.* Дети – отцам замена: воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1993.
6. *Зверев В. А.* Продолжительность жизни сибиряков во второй половине XIX – начале XX вв. (историография проблемы) // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири. Новосибирск, 1997. С. 94–102.
7. *Зверев В. А.* Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1998. Гл. 3.
8. *Зверев В. А.* Семейный демографический календарь: годовой цикл свадеб, рождений и смертей в селениях Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 127–145.
9. *Исупов В. А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в.: ист.-демогр. очерки. Новосибирск, 2000.
10. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб., 1999. Т. 1–2.
11. Население Западной Сибири в XX в. / отв. ред. Н. Я. Гущин, В. А. Исупов. Новосибирск, 1997.
12. Население России в XX в.: ист. очерки. М., 2000. Т. 1.
13. *Пронин В. И.* Население Сибири за 50 лет (1863–1913 гг.) // История СССР. 1981. № 4. С. 50–69.
14. *Пронин В. И.* Население Сибири 1897–1917 гг.: основные этапы и источники роста // Народонаселенческие процессы в региональной структуре

России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1996. С. 102–104.

15. *Сагайдачный А. Н.* Демографические процессы в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис.... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2000.

16. *Сагайдачный А. Н.* Демографические процессы в деревне Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Новосибирск, 2000.

17. *Скубневский В. А., Гончаров Ю. М.* Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Барнаул, 2003. Ч. 1. Разд. 1.